

УДК 327

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛЕННЫХ ЭТНОСОВ И УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

© 2008 г.

Ю.А. Балашов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

yurybalashoff@rambler.ru

Поступила в редакцию 27.05.2008

Исследуются проблемы, связанные с деятельностью экстремистских и террористических группировок, целью которых является объединение, в той или иной форме, этнического пространства разделенных этнических групп, выделяются угрозы национальной и международной безопасности, исходящие от группировок такого рода.

Ключевые слова: терроризм, политический экстремизм, межэтнические коммуникации.

Специфика позиций, занимаемых разделенными этносами в этносоциальной стратификации отдельных государств и региональных системах межэтнических коммуникаций, делает их одной из самых деструктивных сил, способных действовать как внутри государств, так и на международной арене. Деструктивный характер политической деятельности разделенных этнических групп не в последнюю очередь определяется тем, что амбиции их лидеров, практическая невозможность осуществления их главных программных требований, а также восприятие факта разделения их этнического пространства в качестве «избранной травмы» и «национальной катастрофы» создает условия для асимметричных средств борьбы за самоопределение и институционализацию своей этничности на уровне государства, выражающихся в том числе в форме террористических актов и экстремистских движений.

Представляется, что потенциально практически все разделенные этносы в силу обозначенных причин способны генерировать в своих недрах экстремистские политические идеи, однако мы остановимся на рассмотрении трех этносов, для которых политический экстремизм и террористическая деятельность являются, скажем так, традиционными, – этносов басков, курдов и пуштунов.

Ярким примером в данном случае можно считать терроризм басков. Зародившись в качестве инструмента реакции на ассимиляторскую политику франкистского режима, баскский терроризм стал одной из мощнейших угроз национальной и международной безопасности, на преодоление которой руководство «разделяющих» государств (Испании и Франции) тратит весьма и весьма значительную часть своих ресурсов.

Главной террористической организацией басков, с которой, собственно, и ассоциируется баскский терроризм, является ЭТА (акроним названия «Euzkadi ta Azkatasuna», что в переводе с баскского означает «Страна Басков и свобода»), борющаяся против испанских и французских «оккупантов», ущемляющих права этого народа на самоопределение, а также препятствующих объединению двух частей баскского народа. ЭТА умело использует националистические настроения среди баскской элиты и баскского общества в целом, реализует их в форме террористической деятельности, имеющей большой резонанс на международной арене. Международный резонанс обеспечивается, не в последнюю очередь, за счет достаточно широких международных связей данной организации, поддерживающей контакты с такими партиями, организациями и движениями, как корсиканское движение, Шинн Фейн, Ирландская республиканская армия, «Красные бригады» (Италия), «Прямое действие» (Франция), «Фракция Красной Армии» (ФРГ) и т.д. Специалисты отмечают наличие более или менее тесных связей между ЭТА и латиноамериканскими экстремистскими и террористическими организациями. Есть предположения о том, что баскские террористы были связаны в свое время с Ливией и Южным Йеменом. Высказываются также предположения относительно того, что ЭТА в течение достаточно длительного времени поддерживала контакты с Организацией освобождения Палестины [1].

ЭТА успешно сочетает подпольную деятельность с участием в легальных политических мероприятиях, как вступая во взаимодействие с авторитетными баскскими партиями, так и создавая формально самостоятельные и даже офи-

циально зарегистрированные политические партии и движения, являющиеся на самом деле аффилированными структурами ЭТА (партии Эрри Батасуна, Эускал Эрритарок и др.). Политическая деятельность такого рода позволяет ЭТА выступать на переговорах с официальным Мадридом или крупнейшими политическими партиями Испании в качестве серьезной политической силы, которая, с одной стороны, настроена на конструктивную работу, а с другой – способна в любой момент, в случае необходимости, дестабилизировать ситуацию на франко-испанской границе в районах компактного проживания басков.

Кроме того, игра баскских террористов на легальном и нелегальном полях позволяет им относительно успешно влиять на региональные и муниципальные выборы в Стране Басков, а также обеспечивать поддержку своих ирредентистских проектов в широких слоях населения.

Необходимо отметить, что ЭТА применяет террористическую тактику, скажем так, дозированно, для того чтобы ирредентистские проекты не ассоциировались исключительно с терроризмом и другими видами противоправной деятельности. Кроме того, периодический отказ от террористической деятельности и переговоры с руководством «разделяющих государств» позволяют выставить это руководство главным виновником последующей дестабилизации обстановки.

Вообще, за всю историю тридцатилетней «борьбы» баскских террористов с «оккупантами» ЭТА не единожды прекращала свою деятельность и затем вновь ее возобновляла, призывая всех, кто ей сочувствует, возобновить борьбу. Несмотря на относительную гибкость своей тактики, ЭТА и ее аффилированные структуры заведомо занимали непоследовательную позицию по вопросу объединения Страны Басков, разделенной политическими пространствами Франции и Испании. Естественно, правительства этих стран отказываются даже обсуждать эту идею, «оправдывая» тем самым террористическую активность в глазах басков, принадлежащих к самым разным социальным и возрастным группам [2].

Исключительную актуальность для террористической организации ЭТА представляет работа с баскской молодежью, помогающая не только обеспечивать воспроизводство баскской культуры и преемственность ирредентистских идей, но и воздействовать на общественные настроения накануне выборов или каких-либо других социально значимых событий. Помимо молодежи, значительное внимание баскские террористы уделяют работе с католическим ду-

ховенством, которое, во-первых, позволяет усовершенствовать пропагандистскую работу этой организации, а во-вторых, апеллировать, в случае необходимости, к поддержке Ватикана [3].

Необходимо отметить, что, используя самые разные социально-политические силы для достижения своих целей, ЭТА, в свою очередь, является инструментом воздействия на руководство «разделяющих» государств со стороны более умеренных баскских националистических сил, заинтересованных в вовлечении этой группировки в политический процесс, а также в ее использовании для расширения автономии Страны Басков.

То, что ЭТА угрожает главным образом Испании, а ирредентистская составляющая ее доктрины минимальна, является, на наш взгляд, не более чем распространенным стереотипом. В начале 1980-х гг. представители данной организации совершили целый ряд террористических актов на территории Северной Страны Басков, расположенных в границах Франции. Эти теракты стали показателем того, что ирредентистские настроения не чужды и французским баскам. Названные факты подтолкнули французское руководство к высылке целого ряда членов ЭТА за пределы Франции [1].

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что сам факт того, что баскский национализм выражается, в частности, в форме экстремистских и террористических движений и организаций, минимизирует возможности реализации ирредентистских проектов этнополитической элиты этого народа в условиях, когда европейские правительства не склонны идти на поводу у террористов. Вместе с тем деятельность баскских экстремистов и террористов может привести к радикализации испанского и французского обществ, что дестабилизирует сложившуюся там ситуацию и вызовет ответную жесткую реакцию руководства. Кроме того, достаточно гибкая политика ЭТА, предпринимаемые данной организацией многоходовые комбинации, не позволяющие официальным властям одержать верх над экстремистами, – все это может быть использовано другими экстремистскими националистическими движениями в Европе, вызвать, таким образом, цепную реакцию этнического сепаратизма, которая сделает бесполезной значительную часть достижений Европы, обусловленных, в том числе, интеграционными процессами.

Серьезную угрозу региональной безопасности на Ближнем и Среднем Востоке создают курдские экстремистские и террористические организации, в частности Курдская рабочая пар-

тия (обозначаемая в литературе также как «Рабочая партия Курдистана»), несущая ответственность за целый ряд террористических актов в странах названного региона, вызывающих неоднозначную реакцию в среде самих курдов [4].

Нельзя также не отметить, что проблема разделенных курдов, а также других разделенных этносов Ближнего и Среднего Востока стала в конце XX – начале XXI в. объектом пристального внимания со стороны радикальных исламистских организаций, часть из которых неоднократно была замечена в организации террористических актов. Одной из интересующих нас радикальных исламистских организаций является Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами – партия панисламистского толка, сторонники которой отстаивают идею возрождения Исламского халифата [5].

По мнению сторонников этой партии, проблема разделенных этносов в регионе Ближнего и Среднего Востока создана искусственно в результате деятельности держав – победительниц в Первой мировой войне. Разрушив Османскую империю (Халифат), страны Запада создали целый ряд независимых «искусственных» государств, границы которых разделили некогда единый народ Ближневосточной Порты, став основой для формирования идеологических моделей государственного национализма. В этой ситуации курды оказались разделенными сразу между четырьмя государствами, каждое из которых стремилось доказать свою жизнеспособность и сохранить территориальную целостность. В сложившихся условиях сторонники Хизб-ут-Тахрир и панисламистской идеологии в целом видят единственный возможный вариант решения проблемы в восстановлении Халифата, который «отменит» все «искусственные» границы, разделяющие этническое пространство курдов и других народов и нивелирует влияние этнической идентичности на отношения между народами, которые будут объединены исключительно на основе ислама [6].

Сторонники Хизб-ут-Тахрир, стремясь привлечь на свою сторону курдов, в своих прокламациях и периодических изданиях приводят примеры приверженности известных курдских лидеров исламу, под знаменами которого якобы развивалась значительная часть курдских движений. В частности, в качестве одного из основных сторонников сохранения Халифата выделяется курдский шейх Саид Бейрани, возглавивший в 1924–1925 гг. восстание курдских племен, целью которого было достижение независимости Курдистана. Авторы соответствующих материалов отвергают национально-осво-

бодительный характер восстания и, опираясь на архивные документы, ставшие доступными в период 1990-х гг., доказывают его панисламистскую направленность [5].

Пропаганда такого рода достаточно опасна, т.к. может способствовать радикализации курдского движения и его эволюции в сторону движения исламистского, способного к установлению союзнических отношений с такими одиозными террористическими организациями и движениями, как «Аль-Каида» и т.п. Такая перспектива выглядит вполне реальной хотя бы потому, что все остальные формы курдских ирредентистских движений продемонстрировали (по крайней мере, пока) свою низкую результативность. Реальность обозначенного сценария может быть обоснована также тем, что до сих пор в курдской среде (имеются в виду курды-мусульмане) сильные позиции занимают суфийские шейхи, являющиеся одновременно лидерами племен или других образований [7].

Религиозное мировоззрение, усиленное пропагандой Хизб-ут-Тахрир и поддержанное традиционными социальными институтами, вполне может стимулировать халифатистские настроения в курдской среде. Подобные воззрения, связанные со стремлением к изменению ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока, можно считать экстремистскими, хотя бы в силу того, что подобное изменение невозможно без применения широкомасштабных насильственных мер, связанных, в частности, со сменой правящих режимов, уничтожением их лидеров и сторонников и т.д.

К курдскому вопросу проявляют интерес и другие исламистские организации, такие как «Джунд аль-Ислам» («Воины Ислама»), которая еще не так давно достаточно активно действовала в Иракском Курдистане, планируя создать на его территории «исламскую республику». Данная организация активизировала свою деятельность в Курдистане ориентировочно в период 2001–2002 гг., когда в Иракский Курдистан стали проникать арабские наемники, бежавшие из Афганистана, во главе которых стоял, по некоторым данным, личный представитель Усамы бен Ладена Абу Абдулла аш-Шафии. Деятельность этой организации финансировалась самим бен Ладеном или людьми, близкими к нему. Целый ряд ее руководителей и рядовых членов прошел подготовку в лагерях движения Талибан в Афганистане [8].

В задачи организации входило постоянное ведение джихада против «неверных» и построение исламского общества на курдских территориях. В прокламациях «Джунд аль-Ислам» ука-

звалось, что члены этой организации «...много лет заняты подготовкой джихада в Курдистане для его нравственного и духовного очищения». Авторы прокламации пишут о своей деятельности: «Мы осуществляем эту задачу, открывая лагерь исламского обучения и готовя оружие для этой святой цели. После того, как люди поймут, что область (Курдистан. – Ю.Б.) нуждается в защите и сохранении ислама, они должны подняться на святую борьбу против богоненавистных атеистических политических, социальных и культурных учреждений. С их помощью стремятся покорить и эксплуатировать мусульман Курдистана; таким образом грязные евреи и христиане стремятся уничтожить ислам в Курдистане» [8].

Являясь сторонниками салафизма, члены названной организации «терроризировали не только тех, кого подозревали в недостойной «светскости», но и тех, кто придерживался неодобряемых ими обычаев в исламе. Они осквернили чрезвычайно чтимую у местных мусульман могилу шейха Османа Биира, усмотрев в ее почитании акт язычества; они также пытались запретить суфийский орден «какаи», чтобы заставить его членов отказаться от своих традиций» [8].

Известно, что, во многом благодаря игнорированию местных исламских традиций, организация «Джунд аль-Ислам» не добилась своих целей и была разгромлена вооруженными отрядами Патриотического союза Курдистана. Тем не менее, в условиях развития халифатистской пропаганды, предпринимаемой Хизб-ут-Тахрир с учетом религиозной специфики курдов и совмещающей идеи курдского ирредентизма и исламского государства, исламистские настроения в курдской среде могут быть реанимированы, что чревато появлением новых радикальных исламских организаций в ареале проживания курдского этнического массива.

Подтверждением того, что исламский радикализм вполне может стать основой для курдских ирредентистских проектов, служит факт существования Исламской партии Курдистана – она хоть и не является, по мнению некоторых специалистов, экстремистской и террористической организацией, однако несет в своих доктринальных установках ряд элементов, которые могут эволюционировать в сторону экстремизма. В идеологии ИПК присутствуют элементы панисламистской идеологии, которая не признает государственных границ, разделяющих умму и, соответственно, разделяющих Курдистан. Кроме того, лидеры партии провозглашают, что курдский народ – такой же мусульман-

ский народ, как и все остальные, что дает ему естественное право на повышение своего статуса и создание собственного государства. Данные положения вполне способны включить ИКП в общий исламский религиозно-политический контекст региона Ближнего и Среднего Востока, в условиях которого на рубеже XX – XXI веков «буйным цветом» расцвели экстремизм и терроризм.

Мощным воздействием со стороны исламских радикалов отличается и ситуация, сложившаяся в этническом пространстве пуштунов, где до сих пор достаточно сильны идеи движения Талибан, которое в период 1990-х – начала 2000-х гг. активно насаждало в Афганистане «подлинно исламские порядки» салафитского образца, опираясь в значительной степени на экстремистские призывы и вооруженное насилие [9].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что проблема разделенных этнических групп, вызывая мощный внутрисоциальный и международно-политический резонанс, имеет много шансов стать благоприятной средой для развития экстремистских и террористических политических партий, организаций, движений и групп в силу того, что ирредентистские требования, выдвигаемые представителями их элиты, выглядят неприемлемыми как для «разделяющих» государств, так для их партнеров. Такая ситуация заставляет заинтересованные социальные слои указанных этносов искать альтернативные, асимметричные пути решения проблемы, связанные как собственно с насилием, так и с угрозой насилия, обоснованными националистическими или религиозными аргументами. К этому необходимо добавить, что в этой ситуации складываются благоприятные условия для так называемого «этнополитического менеджмента», предполагающего возможность использования заинтересованными государствами террористических организаций и движений для воздействия на обстановку с целью проникновения их влияния в тот или иной стратегически важный регион.

Список литературы

1. Ландбасо Ангуло А., Коновалов А. Терроризм и этнополитические конфликты. Книга 2. Терроризм сегодня. М., 2004.
2. Волкова Г. Испания: демократия vs. терроризм // Космополис. № 1(3). Весна 2003. С. 79.
3. Черкасова Е. Страна Басков: терроризм и борьба за самоопределение // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10.

4. См., например: Южный Курдистан сегодня. М.: ИВ РАН, 1997. С. 19.
5. См., например: Аль-Ваъй. Сознание. № 26–27, январь-февраль 2006 г.
6. См., например: Абдул-Кадим Заллум. Как был разрушен Халифат. Б.г. Б.м.
7. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. М.–СПб., 2004.
8. www.kurdistan.ru/articles/26.01.2005
9. См., например: Плешов О. Афганистан во власти пуритан ислама // Азия и Африка сегодня. № 8. 1997.

**THE PROBLEM OF DIVIDED ETHNIC GROUPS AND THE THREAT OF TERRORISM
AND POLITICAL EXTREMISM**

Yu.A. Balashov

The author analyzes the main directions of activity of terrorist and extremist groups, movements and organizations that try to unite the territories of divided ethnic groups in an asymmetric way, thus posing threats to national and international security.